

“Not your grandparents’ Judaism!”: влияние цифровой среды на современную либеральную проповедь и возникновение новых ритуалов в контексте гендерного поворота в иудаизме

Наталья Михайловна Киреева

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Научный сотрудник, кандидат исторических наук

ORCID: 0000-0001-8102-7755

Кафедра иудаики

Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
125009, Москва, ул. Моховая, д. 11

Тел.: +7 (495) 629-42-84

E-mail: natalya.kireeva@gmail.com

Алла Сергеевна Мительман

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Студентка 4 курса

ORCID: 0000-0001-5134-6616

Кафедра теологии иудаизма, библеистики и иудаики

Российского государственного гуманитарного университета

125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6

Тел.: +7 (495) 250-64-70

E-mail: alla.mitelman@gmail.com

DOI: 10.31168/0470-1.06

Аннотация: Статья посвящена анализу процесса трансформации современного иудаизма под влиянием двух факторов: 1) тенденции к цифровизации религиозных практик в связи с актуальными вызовами современного мира (например, пандемии); 2) роста влияния гендерного разнообразия и расширения сфер женского влияния на еврейскую религиозную жизнь. В качестве материала для анализа были выбраны проповеди женщин и мужчин-раввинов, написанные и выложенные онлайн до и во время пандемии. Данная выборка позволила оценить: 1) риторические, символические и смысловые различия женских и мужских проповедей; 2) влияние фактора пандемии и полного перехода в пространство виртуальной синагоги на содержание проповедей. В качестве примеров новых ритуалов, сформировавшихся в цифровой среде, но направленных

на гармонизацию соединения виртуальных и реальных ритуалов, были взяты новые практики периода пандемии: благословения и ритуальные омовения после болезни; особые благодарственные формулы при встрече с близкими после изоляции; счет дней карантина по аналогии счета дней омера и т. д. Данные примеры позволили обозначить функцию посредничества новых ритуалов, которые связывают классический и виртуальный иудаизм через реинтерпретацию традиционных символов, текстов и практик.

Ключевые слова: цифровая религия; современный иудаизм; гендерный поворот; новые ритуалы

В качестве цитаты в названии статьи нами было взято описание, приведенное в информационной справке на странице движения OurJewishCommunity.org (Congregation Beth Adam) в Facebook*¹ [Our Jewish Community 2022]. Данное сообщество репрезентирует себя как прогрессивную виртуальную синагогу, открытую 24/7 и доступную абсолютно для всех. В качестве цели озвучивается следующее: «Наша онлайн-община инклюзивна и интерактивна – помогите нам продвигать еврейский опыт 21-го века!»

Подобных инициатив в современных либеральных течениях² огромное множество. Они активно формируются в 2010-е гг. [Cohen 2019; Tsuria 2019; Ritchart 2019] и переживают радикальное переосмысление и развитие в эру пандемии COVID-19. Далее мы продемонстрируем ряд особенностей функционирования двух явлений в контексте виртуализации синагоги – трансформацию онлайн-трансляций проповедей и появление новых виртуальных ритуалов. Отдельным фактором, позволяющим оценить значимость процесса цифровизации либерального иудаизма для нас, становится опыт изоляции и закрытия синагог в период пандемии. Мы рассматриваем этот фактор, с одной стороны, как катализатор изменений в существующем поле

---

¹ Здесь и далее (в соответствии с действующим законодательством РФ) организации, признанные экстремистскими и запрещенные на территории РФ, отмечаются с помощью знака*.

² К либеральным течениям относятся: реформистское, консервативное и реконструктивистское движения, признающие гендерное и иное равенство; выражающие гибкое отношение к галахе (еврейскому закону) и занимающие активную гражданскую позицию.

виртуальных практик либеральных направлений иудаизма; а с другой стороны – как беспрецедентную возможность для формирования совершенно новых традиций и ритуалов.

Дополнительным ракурсом анализа для нас становятся гендерные особенности, влияющие на развитие и трансформацию либерального иудаизма в цифровой среде. В 2022 г. отмечается пятидесятилетие со дня первой женской ординации в США, в связи с чем становится актуальной задачей проследить роль женского голоса в прогрессивных изменениях практики иудаизма. Как мы покажем далее, женский опыт существенно трансформирует не только синагогальную и общинную жизнь в ее классическом изводе, но и существенно влияет на виртуальный иудаизм.

Значимой вехой, фиксирующей разворот реформистского (прогрессивного) иудаизма в сторону цифровых технологий, становится резолюция «Использование новых технологий для создания общины», принятая Союзом реформистского иудаизма (Union for Reform Judaism) в 2009 г. В ней отмечается, что в современном мире люди располагают гораздо меньшим количеством свободного времени, что приводит к необходимости обеспечивать виртуальные формы присутствия в синагоге и еврейской общине. В резолюции, в частности, говорится:

Чтобы транслировать наши священные тексты, мы с легкостью перешли от каменных скрижалей к пергаменту, затем к бумаге, а теперь переходим к электронному слову. <...> Пришло время приветствовать разнообразие, поощрять сообщество и объединять древние традиции с передовой культурой. В контексте непрерывности еврейского дискурса пришло время создать онлайн-Устную Тору и собрать в ней мнения всех членов общин [Резолюция URJ 2009].

В качестве итогов в данной резолюции общинам предписывается обеспечить общинам помощь в технологических экспериментах и творческих онлайн-практиках, включая онлайн-форумы, веб-трансляции, виртуальные собрания правления и аудиты технологий общины. В первую очередь доступ к подобным технологиям получили богатые крупные общины США, именно для них переход от реальных

синагогальных служб к виртуальным или смешанным по своему формату стал естественным еще до пандемии COVID-19.

Малочисленные общины в США до пандемии не практиковали онлайн-трансляцию религиозных служб. Существовали различные цифровые способы осуществления обратной связи и коммуникации внутри общины, но именно молитвы до последнего оставались формой личного участия. Пандемия поставила перед общинами ряд вопросов: проводить ли службы онлайн и транслировать ли их на более широкую аудиторию (в социальные сети или на сайт, доступ к которым есть у всех желающих) или оставить только закрытое участие для членов общины, имеющих специальные ссылки для онлайн-присоединения? Как поделится с нами в устной беседе своим опытом раввин Майкл Фарбман, возглавляющий небольшую общину в Коннектикуте, первым желанием в ситуации пандемии было отказаться от онлайн-трансляции молитв. Почему? Он отметил, что в его часовом поясе есть прекрасные большие общины (например, в Нью-Йорке), где реформистскую литургию ведут профессиональные канторы, есть штат видеооператоров, трансляция ведется на самых разнообразных платформах. Зачем делать подобие аналогичной литургии, которая будет уступать качеством существующему контенту и при этом повторять его по форме и времени? Виртуальная служба делает возможным практически неограниченный размер аудитории, одна такая виртуальная синагога могла бы обслуживать все реформистские общины в данном часовом поясе. Тогда почему же на практике произошло по-другому? Каждая община в доступном ей объеме создала свои виртуальные службы и проводила молитвы онлайн. Ответ заключен в самом отличии понятий *аудитория* и *община*. Если первое – это группа, воспринимающая определенный контент, то второе – группа людей, связанных между собой определенными ценностями и обстоятельствами. Члены общины приходят на молитву не только услышать профессионального кантора и раввина, но и поделиться друг с другом важными событиями в жизни и пережить опыт совместного ритуала. Участники малых общин собирались онлайн, чтобы увидеть друг друга, обсудить ситуацию пандемии, поучиться и помолиться вместе. Они выбирают контент возможно менее профессиональный, но более ценный для личного переживания. В малых общинах службы редко транслировались в открытом интернет-пространстве,

но праздничные молитвы и проповеди были доступны (в том числе и для нас как исследователей) в сети. Наверное, стоит отметить, что даже в крупных синагогах, осуществляющих уже много лет профессиональную видеотрансляцию религиозных служб, указано, что частные церемонии (свадьбы, бар- и бат-мицвы, наречения имени и пр.) не транслируются для всех, но доступны только по ссылкам, которые могут получить гости. Таким образом, существует некая новая этика, определяющая границы открытости религиозных ритуалов, обеспечивающая широкий спектр возможностей от анонимного участия пассивного зрителя до лично приглашенного онлайн-гостя.

Анализ особенностей эволюции цифровых технологий и их влияния на современный либеральный иудаизм мы начнем со сравнения проповедей, доступных в интернете, которые произносились в крупных американских общинах на праздник Рош ха-Шана. Нас будет интересовать в этом сравнении два аспекта: 1) сопоставить проповеди раввинов крупных синагог, произнесенные до и во время пандемии, с целью определить, насколько фактор присутствия лишь виртуальной аудитории влияет на контент и основные идеи проповеди; 2) ввиду фокуса внимания на гендерных различиях в структуре и риторике проповедей, мы сопоставим проповеди мужчин и женщин-раввинов, прочитанные до и во время пандемии.

В основу критериев нашего анализа мы взяли элементы структуры современной еврейской проповеди, описанные в теоретической статье Майкла Мармура [Marmor 2016]. Он выделяет несколько стандартных элементов этого специфического риторического жанра: момент (отражение в проповеди конкретного контекста – календарного цикла, актуальных для общины или мира событий); функция (задачи, которые ставит перед собой проповедник¹); посыл (намерение – центральная идея проповеди); структура (риторическая организация проповеди); источники (связь с конкретными текстами, к которым

---

¹ М. Мармур выделяет следующие функции: контекстную (прояснение ситуации, связанной с обозначенным моментом); образовательную (разъяснение определенных особенностей традиции, календаря, текста и т. д.); побудительную (посыл, который требует практической реализации; определенное конкретное задание или задача для общины); символическую (форма проповеди несет в себе метафору-ключ, отсылающую слушателя к моменту, но не разъясняющего эту связь полностью) функции.

обращается проповедник); методы (способы, которыми проповедник достигает своих целей).

Мы дополняем его список рядом аспектов, которые релевантны для нашего анализа: отражена ли и каким образом тема пандемии; как включены в текст политические и социальные темы; влияют ли на проповедь гендерные различия.

В качестве материала для анализа мы выбрали проповеди к празднику Рош ха-Шана в 2019 г. (до пандемии) и в 2020 г. (в разгар пандемии) двух раввинов (мужского и женского пола) самых крупных синагог Нью-Йорка. Примером реформистской проповеди стали тексты Анжелы Варник Бухдаль, главного раввина синагоги Central Synagogue; материалами для анализа проповедей раввинов консервативного движения послужили тексты проповеди Эллиота Дж. Костроува – главного раввина синагоги Park Avenue Synagogue.

Мы проследим, как изменилась риторика каждого из них в 2020 г. в сравнении с 2019-м: как были отражены момент, контекст, намерение и прочие критерии структуры проповеди.

Будучи богатыми и многочисленными общинами, обе синагоги еще до пандемии начали практику онлайн-трансляций. Для раввинов привычным было выступать с микрофонами, перед камерами и учитывать во время ведения молитв виртуальную аудиторию. Более того, в этих синагогах есть специальные сотрудники, которые ведут чат во время трансляции и помогают ощутить живое взаимодействие.

Раввин Анжела Варник Бухдаль, представительница реформистского иудаизма, посвящает проповедь к Рош ха-Шана 2019 г. социальным проблемам и задачам общины, проблеме одиночества в толпе и способам ощутить себя маленькой общиной внутри многотысячной синагоги [Buchdahl 2019]. Момент времени, который, по мнению Мармура, должен соединять в драше (проповеди) время еврейского календаря, события общины и события в жизни страны. Контекст в этой проповеди отражен с явным уклоном в локальные проблемы общины, и хоть и привязан к празднику Рош ха-Шана идеей дня рождения мира, но привязка эта весьма условна. Из библейской фразы «не хорошо быть человеку одному» (Быт 2:18) идет развитие практических идей: изменить свое поведение, чтобы ощущать себя общиной (группой) в глобальном разобщенном мире. Из всех возможных функций, которые призвана выполнять проповедь, риторически максимально

сильно выражено намерение (посыл) проповедника и все средства, примеры, цитаты, риторические приемы ведут к одной цели: донести до аудитории ценность межличностного взаимодействия и поддержки. Проповедь отлично структурирована и звучит как гармоничное музыкальное произведение. Личная история в начале создает атмосферу откровенного разговора между близкими друзьями. Приводятся примеры из жизни других прихожан, примеры позитивного опыта волонтерской деятельности членов общины, которая стала началом настоящей дружбы, а также дается конкретное практическое задание для членов общины: каждый прихожанин должен создать мини-круг из шести человек, которых он будет хорошо знать, приглашать в гости, помогать и принимать помощь. А также найти в общине еще тринадцать человек, о которых он будет знать только имя и какой-то один факт. Так раввин Анжела Варник Бухдаль собирает 6 и 13 в 613 (по числу заповедей), добавляя символизма своей проповеди. Драша длится 35 минут, она включена в литургию Рош ха-Шана и впечатления от литургии вплетены в начало повествования. Несмотря на то, что в 2019 г. уже идет трансляция службы, раввин, выступая перед полным залом, полностью направляет свое внимание реальной аудитории. Она шутит и делает паузы, чтоб дать смеху утихнуть, она активно взаимодействует с залом, готовым так же активно реагировать. В целом это воспринимается как успешная драша в стенах успешной общины, которая не знает больших проблем, чем разместить всех желающих в зале и дать возможность для тех, кто остался по разным причинам за его пределами, виртуально стать частью общей атмосферы. Отметим, какие черты определяют эту проповедь как реформистскую: минимальное цитирование источников; условное соприкосновение с темой праздника; активная социальная направленность и акцент, сделанный на этических заповедях.

Как изменилась риторика раввина Анжелы Варник Бухдаль в 2020 г. [Buchdahl 2020]? Создается впечатление, что проповедь стала глубже, сильнее, более проникновенной и универсальной. Несмотря на то, что время проповеди существенно сократилось (до 17 минут), и момент соприкосновения с темой Рош ха-Шана выражен только одной фразой, взятой из молитвы Мусаф (дополнительная молитва) на Рош ха-Шана, – «сегодня день сотворения (зачатия) мира», проповедь посвящена не столько рефлексии относительно ситуации панде-

мии, сколько глубокому религиозному осмыслению происходящего. Раввин перечисляет картины кризиса, которые представляли перед всеми нью-йоркцами (обращаясь уже не только к своей общине, но ко всему своему городу): одинокие похороны; болезнь, уносящая жизни близких; экономический кризис; закрытые детские лагеря и школы; потеря работы; непонимание и страх того, что будет дальше. Но также она вспоминает, что этот город знал много кризисов и всегда находил в себе силы встать с колен. Раввин Анжела Варник Бухдаль начинает поиск ответов на вызов пандемии с разбора этимологии слова «кризис» (*mashber*) на примере трех разных контекстов и мест ТаНаХа, где появляется корень *shabar*. В одном случае *vayeshaber* (‘разбил’) понимается как разрушение, заставляющее увидеть проблему (разбивание скрижалей Моисеем; Исх 32:19), которое раввин сравнивает с убийством Флойда и последующем движении Black lives matter. Во втором случае корень слова «кризис» (*mashber*) мы встречаем в книге Йоны «И валы твои (*mishbareykha*)... разбиваются вокруг меня» (Иона 2:4). Йона тонет и не может дышать, и это отсылает к ощущению кризиса как невозможности вздохнуть полной грудью (как один из симптомов коронавируса, поражающего легкие человека). Третье появление еврейского корня *mashber* (‘кризис’), можно обнаружить в Книге пророка Исаяи: «...дети достигли родильного стула (*mashber*), но нет сил родить» (Ис 37:3). Это родильное место и есть место кризиса – точка разрушения старого и появления нового, место перехода и трансформации.

Рождение, вынашивание воспринимается Анжелой Бухдаль как процесс, который, с одной стороны, не имеет гарантированного позитивного результата (поэтому беременным говорят не «поздравляем» (*мазал тов*), а «в добрый час»), с другой стороны, требует от нас терпения, силы и напряжения. В своей проповеди автор создает не просто метафору рождения нового мира, но и театрально отыгрывает, как следует вести себя в родах – «Перерыв. Дыши. Тужься». Эту фразу она проговаривает много раз так, будто акушерка сопровождает процесс родов, желая помочь общине разрешиться от тяжелого бремени кризиса, в котором оказался весь мир.

Итак, момент времени в проповеди, которая целиком была виртуальной, отражен очень ярко. Гораздо сильнее, чем в 2019 г., отражен контекст Рош ха-Шана как момента зачатия и вынашивания нового мира, который нам предстоит родить. В проповеди использовано

больше источников и объяснений слов на иврите, а значит сильнее реализована еврейская образовательная функция проповеди. Намерение, которое вкладывает раввин Анжела Варник Бухдаль в свою речь, хоть и более абстрактное (она не предлагает, как в 2019 г. конкретную программу по решению описанной проблемы), но и более глубокое, индивидуальное и общинное одновременно: она дает слушателям утешение, как дает утешение акушерка роженице, непонимающей, как воспринимать происходящее с ней. Она не скорбит по отдельно взятым потерям, но смотрит на мир как минимум с высоты своего города и верит, что кризис – всегда переход к рождению нового, и что нам хватит сил пройти весь путь до конца.

Проповедь также прекрасно структурирована: имеет завязку, кульминацию и развязку, содержит личную историю. Отдельно следует отметить, что, хотя в 2020 г. раввин обращается к камере и не видит свою паству, проповедь оказывается обращена к каждому зрителю, она интимна и дарит ощущение поддержки.

Таким образом, на примере двух проповедей раввина Анжелы Варник Бухдаль мы видим, что пандемия, с одной стороны, расширила границы целевой аудитории, усилила социально-политические темы, а с другой – обозначила новый ракурс интерпретации текста в свете переживаемого кризиса и поставила своей основной целью поддержку общины – даже через экран компьютера. Образ рождения и родов, проходящие красной нитью сквозь всю проповедь, связаны и вдохновлены, как нам кажется, личным женским опытом Анжелы Бухдаль.

Раввин консервативной синагоги Park Avenue Synagogue в Нью-Йорке Эллиот Дж. Косгроув посвятил проповедь к Рош ха-Шана 2019 г. теме соединения универсального и национального в жизни еврея – как быть соблюдающим евреем и ответственным гражданином своей страны [Cosgrove 2019]. Данная проблема является одной из ключевых для данного направления иудаизма.

Раввин Эллиот Дж. Косгроув начинает проповедь с подробной развернутой исторической справки о раввине Брауне, служившим в синагоге в 1880 г., и знакомит слушателей с социальными вызовами, с которыми тот столкнулся, будучи большим другом Улисса С. Гранта, генерала армии Союза и восемнадцатого президента Соединенных Штатов.

Не вдаваясь в детали, отметим, что момент времени (актуальность проповеди в контексте жизни общины, страны или в связи с календарным событием) не очевиден, и скорее специально упакован в слои внешней истории. Это требует внимания и напряжения слушателя, ожидающего услышать речь раввина во время литургии Рош ха-Шана. Связь эту раввин Эллиот Дж. Косгроув раскрывает позже, усиливая тем самым значение своего посыла. На примере лидеров общины XIX и XX вв. он показывает, как было трудно для руководителя соединить политически активную позицию с задачей сохранения еврейских традиций и исполнения заповедей. Связь с Рош ха-Шана выстраивается за счет идеи, позиционирующей этот праздник как универсальный (в отличие, например, от Песаха – праздника национального). И это возможность обсудить способы сочетания активной гражданской позиции и исполнения религиозных заповедей. Раввин предупреждает, что община может быть расколота изнутри, если люди с разными политическими взглядами не станут вести прямой и мирный диалог.

Итак, момент в проповеди завуалирован и скорее привязан к актуальным социальным процессам в общине, чем к сути праздника. Намерение, которое доносит раввин Эллиот Дж. Косгроув, в итоге прослеживается очень четко – важно заботиться и о мире внешнем, и о себе как еврейской общине. Образовательная функция также выражена максимально сильно, но носит скорее исторический характер. В проповеди не содержится разбора еврейских текстов, цитат, но проводится разнообразная историческая информация, в том числе отражающая историю этой общины с XIX в., которую многие молодые члены общины могли не знать. Символическая функция проповеди, на наш взгляд, выражена слабо, так как какие-либо метафоры, специфически иллюстрирующие центральную идею в проповеди, отсутствуют. Однако сам главный герой драмы – раввин Браун, возглавлявший синагогу в XIX в., становится символом для общины, примером выбора между универсальным и национальным, моделью того, как эти аспекты могут сочетаться в жизни еврея (Брауну пришлось участвовать в похоронах высокопоставленного лица в шаббат).

Несмотря на долгую интригу и обширную историческую справку, текст проповеди хорошо структурирован и имеет четко прослеживаемую логику. Проповедь продолжается 28 минут. Личную историю

раввин Эллиот Дж. Косгроув размещает в середине проповеди и в особый кульминационный момент делится своими родительскими чувствами, принимая выбор дочери репатрироваться и служить в израильской армии. Раввин иллюстрирует этой историей идею, что мы не можем замкнуться только на своем маленьком мире и должны понимать, что наши усилия по воспитанию детей могут порождать их дальнейшие неожиданные решения, и нам нужно перебороть свои волнения и поддержать их в этом стремлении:

Больше всего нам нужны евреи, которые не позволяют миру заставлять нас выбирать между универсальным и частным [Cosgrove 2019].

Национальный и политический посыл проповеди очевиден – она обращена в первую очередь к американцам, а во вторую – к евреям, которые должны быть примером для американцев.

Пришло наше время руководить, служить примером для всего американского еврейства и для всей нашей страны, которая в очередной раз отчаянно нуждается в исцелении [Cosgrove 2019].

Вот главный посыл и кульминационный призыв, которым завершается проповедь раввина Эллиота Дж. Косгроува к Рош ха-Шана в 2019 г.

Как изменилась проповедь (риторика, широта тем, фокус внимания) раввина Косгроува, написанная по случаю Рош ха-Шана в 2020 г. [Cosgrove 2020]? Как и в проповеди 2019 г. раввин обращается за ответами к опыту прошлых веков. Драша начинается с описания средневекового опыта поведения еврейских лидеров в период эпидемии. Запрет собираться для общинных богослужений и проповедей привел к тому, что молитва читалась раввинами дома, но при открытых окнах. Символично раввин Эллиот Дж. Косгроув перекидывает мост к виртуальным окнам сегодняшнего дня, из которых, как в Средние века, раввины продолжают поддерживать и учить свои общины.

Проповедь хорошо структурирована, ее вдохновляет книга «Сокровищница жизни», написанная во время средневековой чумы. В финале проповеди главный посыл раскрывается через интерпре-

тацию названия этой книги. Период ограничений позволяет людям сфокусироваться на по-настоящему ценных моментах, снизить пафос и ценить простые и истинные сокровища жизни. В личной истории Элиот говорит о своих родительских чувствах, о трогательных моментах, которые происходили дома и которые раньше не замечались в суете. Ощущается, что несмотря на неизменную любовь к историческим отсылкам и минимальное использование источников, пафос речи раввина Эллиота Дж. Косгроува немного снизился с масштабов страны и мира до переживаний общинных и семейных. Он будто говорит сам себе, что в момент, когда ты закрыт и изолирован, ты неожиданно для себя обнаруживаешь «сокровищницу жизни» – удивительную прелесть человеческих поступков и искренние эмоции. В этой проповеди более пристально внимание к деталям; больше искренности; родительский опыт выражен сильнее, чем позиция руководителя большой общины. Он нанизывает жемчужины своих открытий человечности на бусы памяти об этом непростом периоде.

Я думаю о похоронах у могил с участием только членов семьи, которых слишком много, чтобы сосчитать, без длинных речей или процессий, но обладающих чистой подлинностью, которую я никогда не забуду [Cosgrove 2020].

Получая эмоциональный опыт из настоящего, автор проповеди ищет ответы в прошлом:

Раввин Авраам Джошуа Хешель однажды заметил, что «смысл жизни в том, чтобы строить жизнь так, как если бы она была произведением искусства». В чем послание праздников? Наша открытка, наш холст, наше окно – не такие большие, как вы думаете, так что наполните их красотой. Создайте оригинальное произведение. Сделайте его достойным вдохновения и подражания. Сделайте жизнь произведением искусства [Cosgrove 2020].

В целом, сравнивая проповеди к Рош ха-Шана раввина Эллиота Дж. Косгроува в 2019 и 2020 гг., хочется отметить, что в обеих речах сильна социальная проблематика и четко выражена гражданская

позиция. В драше фигурируют проблемы, с которыми сталкиваются раввины и лидеры общин, очевидна явственная привязка к историческим событиям, и прослеживается слабая связь с содержанием праздника Рош ха-Шана, речь обрамляет множество относительно современных цитат и практически отсутствует разбор этимологии еврейских слов или фраз из ТаНаХа.

Трансформация проповеди 2020 г. обусловлена личностными изменениями самого раввина – в условиях пандемии он начинает ценить события и действия, которые по своей искренности и силе переживаний можно определить как «сокровищницу жизни».

Таким образом, мы видим на примере проповедей двух самых крупных синагог Нью-Йорка, которые уже использовали онлайн-трансляцию своих молитв до пандемии, как изменилась риторика раввинов, социальный фокус, попытки переосмыслить и поддержать общину. Для сильной общины, которая многие годы привыкла воспринимать себя как *влиятельного* и *помогающего* участника широкого еврейского мира, столкнуться с бедой физически лицом к лицу на примере собственной жизни и жизни близких, стало драматической переменной угла зрения, в каком-то смысле усиливающей проповедь как важный инструмент влияния на общину.

Для определения гендерной специфики и способов описания и осмысления пандемии раввинами в ортодоксальных, консервативных и реформистских синагогах США мы также провели сравнительный анализ проповедей мужчин и женщин-раввинов данных направлений, сделанных на Рош ха-Шана 2020 г. и доступных в цифровом поле.

Проведенный анализ проповедей демонстрирует, что стиль изложения и формы использования личного опыта и социальной роли разнятся у раввинов различного пола. Раввин-мужчина больше отсылает слушателей к фактам истории, логике и важным общественно-историческим процессам, а раввин-женщина скорее склоняется к символическому осмыслению ситуации, отыскивая в библейском тексте подсказки для новой интерпретации известных слов.

Ниже мы приведем таблицу, в которой будем маркировать пол, принадлежность к религиозному течению, основной посыл проповеди и форму обращения к теме пандемии, и позже проанализируем данные этой таблицы.

Табл. Гендерные особенности осмысления темы пандемии в проповедях раввинов США

	Женщины	Мужчины
Ортодоксальное течение	<p>Рабанит Алиса Томас¹ в своей драше эмоционально описывает боль и ужас пандемии, чувства потерянности и одиночества, разлуки с родителями и друзьями, невозможности как следует подготовиться к Рош ха-Шана. Ее основной посыл выражен в таких словах:</p> <p><i>Я с вами и на этом поле битвы пытаюсь оставаться с надеждой, проживая страх и потери [Thomas 2020].</i></p>	<p>Раввин Хаим Штайнметц² в своей проповеди к Рош ха-Шана занимает позицию консультанта, которому Тора, не являясь учебником психологии, помогает находить ответы и на личностные вопросы. Он приводит библейские примеры кризисов, преодолевая которые герои становились лучше, чем были прежде. Его рекомендация по осмыслению пандемии и основной посыл выражен в словах:</p> <p><i>Вот еврейские уроки о кризисе: стремись внутрь себя, чтобы набраться храбрости; стремись вовне с любовью; устремляйся ввысь в поисках своего предназначения [Steinmetz 2020].</i></p>
Консервативное течение	<p>Раввин Лорен Хольцблатт³ в своей проповеди делает акцент на трудностях самоизоляции во время пандемии, трудности совмещения удаленной работы, воспитания детей, невозмож-</p>	<p>Раввин Элиот Дж. Костроув⁴ в своей проповеди 2020 г. пытается осмыслить современную пандемию через опыт поведения еврейской средневековой общины во время эпидемии</p>

¹ Примером женского голоса современного ортодоксального течения стала рабанит Алисса Томас, которую представляют не как раввина, но как еврейского духовного лидера, она работает в Лос-Анджелесе [Thomas-Newborn].

² Примером мужского ортодоксального голоса стал раввин Хаим Штайнметц, он работает главным раввином общины «Кехилат Йешурун» в Нью-Йорке [Kehilath Jeshurun].

³ Примером женского голоса консервативного течения стала раввин Лорен Хольцблатт – главный раввин общины «Адас Исраэль» в Вашингтоне [Adas Israel].

⁴ Примером мужского голоса консервативного течения стал раввин Элиот Дж. Костроув – главный раввин синагоги «Парк Авеню» в Нью-Йорке, проповеди которого мы рассмотрели выше [Park Avenue Synagogue].

Женщины	Мужчины
<p>ности планировать отпуск или каникулы. Она сравнивает замкнутость с неопределенным сроком в доме, где круглосуточно должны находиться все его обитатели, с Ноевым ковчегом. Ее центральный посыл и образ – это изоляция гусеницы, которая должна переродиться в бабочку: важно верить, что кокон – это временное, переходное состояние.</p>	<p>чумы: какие галахические решения принимались, как отказывались от общинной молитвы ради сохранения жизни и как опыт кризиса позволяет проявляться самым сокровенным чувствам – человечности и героизму. Его проповедь названа «Сокровищница жизни» по названию книги средневекового раввина, описывающего жизнь общины во время чумы. Главный посыл проповеди – призыв использовать состояние ограничения для максимально творческого проявления, потому что ограничения помогают проявиться чему-то уникальному в человеке [Cosgrove 2020].</p>
<p><i>Если эта пандемия чему-то меня научила, так это тому, что у нас есть потребность контролировать что-то в тишине наших домов, и в то же время мы можем устремляться высь в нашей способности быть творцами – провидцы нового мира, смелые исследователи идей медицины, образования, новой энергии, радикального равенства [Holtzblatt 2020].</i></p>	<p>Раввин Майкл Фарбман² в своей новогодней проповеди не делает акцент на трудностях пандемии, но скорее пытается осмыслить, как мы используем или не используем момент для активного действия. Разве мы совсем ничего не можем сделать? Оправдывает ли пандемия наше бездействие? Он приводит пример с евреем, который прожил в Англии всю жизнь нееврейской жизнью, и его родные только из его завещания узнали, что</p>
<p>Реформистское течение</p>	<p>Раввин Ариана Сильверман¹ в своей новогодней проповеди уделяет большую часть эмоциональных описаний пандемии и психологических кризисов, связанных с переживанием утраты и одиночества. Фокус осмысления ею пандемии лежит в области понимания способа божественного творения через разделение (ивр. lehavvil). Она приводит примеры разлук и разрывов в Торе, которые были призваны трансформировать мир во что-то</p>

¹ Примером женского голоса реформистского течения стала раввин Ариана Сильверман, которая возглавляет синагогу в Детройте (Синагога Isaac Agree Downtown, IADS) [Silverman].

² Примером мужского голоса реформистского течения стал раввин Майкл Фарбман, работает в синагоге «Темпл Эмануэль» в Нью-Холланде [Farbman].

Женщины	Мужчины
<p>новое: встань и пойдй (ивр. lekh lekha) Авраама, изгнание Агари, разбиение скрижалей. Ее главный посыл: обнаружить цикличность мира: хаос-разделение-творение. Осмысление прошлого помогает создать новый мир:</p> <p><i>Мы не забудем того, что было раньше, мы никогда не забудем то, что мы потеряли. Опираясь на уроки прошлого, мы решим, какой мир мы хотим построть [Silverman 2020].</i></p>	<p>он еврей и хочет быть похоронен на еврейском кладбище по еврейскому закону. Присоединиться к своему пути можно и в последний момент, но год пандемии учит нас, что не стоит откладывать ничего на потом, что лучший момент действовать – всегда сегодня [Farbman 2020].</p>

Итак, мы видим, что тема пандемии прозвучала во всех проповедях на Рош ха-Шана в 2020 г., однако способы осмысления происходящего у мужчин и женщин разнятся. Независимо от направления иудаизма, в проповедях раввинов-женщин уделяется большее внимание описанию психологических трудностей, с которыми столкнулись лично они и другие члены общины в период пандемии, будь то растерянность перед разлукой с близкими или необходимость совмещать множество дополнительных ролей в период самоизоляции, невозможность планировать и привычно функционировать. В этих проповедях много рефлексии, совместного со слушателями переживания трагических эмоций и озвучивания идей, которые станут психологической поддержкой и основой для надежды на позитивное разрешение ситуации пандемии. В основном все предложенные интерпретации носят символический характер, закреплены в этимологии слов и понятных (особенно для женщин) метафорах. Будь то образ женщины в родах, который создает раввин Анжела Варник Бухдаль [Buchdahl 2020], представляя пандемию как разрушительно-созидательный процесс, в котором нам нужно не паниковать, а сфокусироваться на своей задаче и, подобно рожающей женщине (перерыв – дыши – толкай!), помочь новому миру появиться на свет. Или образ раббанит Алисы Томас [Thomas 2020], которая описывает изоляцию как состояние полного одиночества, как переживание человека, оказавшегося в полном вакууме. Но даже в этом одиночестве можно ощутить присутствие Бога и виртуальную поддержку близких. Алиса

Томас не пытается рационализировать или искать смысл происходящего, но дает слушателям то, что им, на ее женский взгляд, нужнее всего – поддержку и сопровождение в проживании тяжелых эмоций.

Раввин консервативного движения Лорен Хольцблат [Holtzblatt 2020] также обращается к символам в попытке осмыслить свое переживание изоляции. Она не пытается рассмотреть пандемию как многогранное явление, но скорее делится своей собственной самой сильной трудностью: оказаться в изоляции со своей семьей, не имея возможности ничего планировать и контролировать, беря на себя сразу множество дополнительных ролей, ощущая себя ограниченной в движениях, словно Ной в ковчеге или гусеница в коконе. Выбирая эти символы, она выражает надежду, что ковчег когда-то можно будет покинуть, а из кокона выйти в перерожденном виде, взлетев подобно бабочке. Эти поэтические образы сохраняют фокус внимания на личности, на психологическом состоянии отдельного человека, который смотрит на происходящее и пытается найти способы справиться с деструктивными и пугающими эмоциями.

Раввин Ариана Сильверман [Silverman 2020] также значительную часть проповеди уделяет рефлексии, находя утешение в созидательной функции самого процесса разделения: нам сейчас трудно увидеть что-то, кроме разлуки, но именно так Бог творил мир, разделяя прежде единое и придавая ему новую форму.

Таким образом, среди отличительных черт женского способа осмысления пандемии в проповедях к Рош ха-Шана в 2020 г. можно назвать следующие: личный эмоциональный опыт; символизм (часто в ряде образов, физически более понятных женщинам); желание утешить и дать надежду аудитории, которая присутствует на службе лишь виртуально. В проповедях практически отсутствуют директивные призывы, критика, обращение к историческому анализу или осмысление системных изменений, происходящих в стране. Если рассмотреть тенденции в рамках религиозных течений, то в реформистских проповедях чаще происходит обращение к нееврейским источникам и возникают более смелые образы, больше внимания уделяется политической ситуации и ответственной гражданской позиции. В ортодоксальных проповедях практически отсутствует национальный (гражданский) компонент и больший упор делается на цитировании классических источников и хасидских притч.

Мужская позиция проповедника в трех представленных течениях отличается назидательным характером. Раввины-мужчины говорят скорее не о личных переживаниях пандемии, а о переживаниях своих близких, или членов общины, или окружающих. Это не снижает пафоса или эмоционального напряжения, но скорее дает ощущение, что раввин-мужчина больше чувствует себя покровителем, учителем, тем, кто дает ответы и справляется с любой задачей. При этом ортодоксальный раввин Хаим Штайнметц [Steinmetz 2020] пытается осмыслить пандемию на позитивных примерах преодоления кризисов библейскими героями и предлагает готовую успешную формулу своим слушателям, не давая личной рефлексии об опыте ее применения.

Консервативный раввин Элиот Дж. Косгроув [Cosgrove 2020], обращаясь к анализу исторического опыта еврейской общины в периоды эпидемии, призывает использовать ситуацию ограничений для максимальной творческой реализации.

Реформистский раввин Майкл Фарбман [Farbman 2020], не углубляясь в эмоциональную составляющую пандемии, а напротив, используя телевизионные шутки, обращает внимание общины на то, что нужно своевременно использовать каждый момент жизни, не откладывая на потом возможность быть евреем.

Таким образом, мужская проповедь больше опирается на факты истории (библейской или американской), на анализ социальной ситуации, на рассуждения об активной гражданской позиции и ответственности за свою жизнь перед общиной. В мужских проповедях меньше абстрактных символов, метафорических образов и эмоциональных реакций. Личное преподносится в лучшем случае как переживаемое близкими: перед нами скорее наблюдение за эмоциями и позиция опекающего контроля, чем рефлексия относительно собственных чувств.

Голос проповедника-мужчины ищет решения и действия, а голос проповедника-женщины пытается придать смысл проживаемому.

Наряду с проповедями к изменениям внешней среды быстро адаптируются ритуальные практики. Мы увидели, как трансформировалась риторика проповедей в период пандемии, вынудившая раввинов всех направлений и гендера принять необходимость онлайн-обращения к своей общине и сместить фокус внимания на тему осмысления происходящего в мире в контексте еврейских ценностей.

Пандемия потребовала от еврейских религиозных лидеров не только слов поддержки, но и конкретных действий, направленных на сохранение ритуальных практик в период, когда прямые социальные контакты невозможны. Иудаизм во многих своих аспектах строится вокруг коллективных ритуалов. Статус молитвы в одиночестве и молитвы в мишьяне (группе из 10 евреев) принципиально отличается. Многие практики иудаизма предполагают свидетелей и без них не признаются легитимными. Поэтому и в этом аспекте пандемия стала серьезным вызовом: целый ряд ритуальных практик потребовал адаптации и переосмысления в условиях невозможности общинных собраний, личных контактов и проч. Важно отметить, что процесс изменения этих практик стал также инструментом для проживания и рефлексии относительно новых жизненных обстоятельств внешней среды.

Уже сами галахические вопросы, в ответах на которые формируется новая религиозная традиция, становятся важными маркерами, позволяющими судить об эволюции иудаизма и адаптации к виртуальным формам практик. Какие известные ритуалы можно адаптировать для подсчета дней карантина, или какое благословение можно сказать, когда социальные ограничения завершаются, и община или просто два разлученных пандемией человека встречаются после долгого перерыва? Возможна ли церемония виртуальной хупы? Как проводить процесс гиюра и все, сопровождающие его ритуалы, когда невозможно даже выйти из дома?

В реконструктивистском движении (одном из либеральных движений иудаизма США) и до пандемии существовала практика создания новых церемоний и обрядов жизненного цикла из элементов существующих практик, в период пандемии этим движением был разработан целый ряд новых ритуалов, адаптированных под ситуацию общественных ограничений и виртуальной синагоги¹. Различные изменения в ритуалах произошли и в других либеральных течениях иудаизма, однако процесс этот оказался более медленным.

Особенности реконструктивистского движения мало изучены в русскоязычном пространстве. Вне США это движение почти не представлено. В первую очередь это происходит потому, что реконструк-

---

¹ В реконструктивистском движении разработан отдельный сайт, где авторы могут публиковать свои новые практики и ритуалы: <https://ritualwell.org>

тивисты позиционируют себя как локальный вариант еврейской общины, не претендующей на экспансию своей идеологии на остальной еврейский мир. Идея уникальности еврейского местечка, обеспечивающего культурный, социальный, религиозный, политический компоненты общинной жизни, реализовалась через модель, в которой центром религиозной жизни являются потребности людей, а не утвержденные ритуалы служения или галахические законы. Концепция общинных центров, предлагающих евреям кроме религиозного разнообразия социальные и культурные компоненты, также принадлежит этому направлению в иудаизме. В реконструктивистском движении быстро развиваются новые формы ритуалов и поощряется их использование. При этом на второй план уходит требование согласовывать эти изменения с галахой и искать подтверждения их легитимности в еврейских источниках. Еврейская традиция словно конструктор, из элементов которого можно создавать новые практики, отвечающие потребностям времени.

Период пандемии сформировал острый запрос на новые формы ритуальных практик в условиях физических ограничений, рассмотрим несколько ритуалов, созданных и зафиксированных в интернет-ресурсах женщинами-раввинами за последние два года.

Раввин Сара Й. Сападин предложила и ввела в свою профессиональную практику ритуал омовения рук, который заменил ритуальное окунание в микву (бассейн для ритуального омовения) как последний этап прохождения гиюра (перехода в иудаизм) [Sapadin n/a]. Само заседание бейт-дина (раввинского суда), принимающего решение о готовности кандидатов присоединиться к еврейскому народу завершить свое обучение, проходило в период пандемии дистанционно (через Zoom), но процесс может считаться законченным только после церемонии ритуального омовения (твила) в микве. Раввин Сара Й. Сападин так объясняет выбор альтернативного ритуала:

У меня было два основных критерия: 1) Ритуал должен быть комфортно завершен во время карантина. 2) Он должен включать в себя какие-то действия, связанные с водой, тем самым символизируя микву, хотя и не обязательно полностью заменяя ее. Таким образом, я создала эту церемонию омовения рук, чтобы сопроводить виртуальный бейт-Дин. Бонусом к этому ритуалу является то,

что благословение на омовение рук может быть органично вплетено в жизнь обучающихся иудаизму в будущем [Sapadin n/a].

Церемония также была дополнена новыми формулами, которые произносит присоединяющийся к еврейскому народу, отсутствующими в общепринятом ритуале. Традиционное омовение рук сопровождается троекратным поливанием из кружки для омовения последовательно правой и левой руки. В новой церемонии каждому этому движению соответствует чтение фрагмента из Книги Рут, которая считается первой библейской историей, где описывается процесс перехода в иудаизм.

Поднимите кружку для омовения правой рукой. Когда вы поливаете левую руку, повторяйте эти слова (из Книги Рут), они должны сопровождать каждое из трех движений:

Первое движение: «Куда бы ты ни пошла».

Второе движение: «Я пойду».

Третье движение: «Где бы ты ни поселились, я поселюсь».

Теперь переместите кружку в левую руку. Когда вы поливаете правую руку, повторяйте эти слова (из книги Рут) с каждым из трех движений:

Первое движение: «Твой народ будет моим народом».

Второе движение: «И твой Бог, моим Богом».

Третье движение: «Там, где ты умрешь, умру и я, и там я буду похоронена» [Sapadin n/a].

Завершается церемония классическими благословениями на омовение рук и благословением *Shehecheyanu* (маскирующем особый момент в жизни еврея), произносимым также и в момент завершения церемонии при реальном омовении в микве после прохождения бейт-дина.

Таким образом, раввин Сара Й. Сападин не только нашла решение для дистанционного и безопасного проведения церемонии завершения гиюра, но и обогатила саму церемонию текстами из Книги Рут.

Интересно, что новая практика не отменяет интереса и внимания к традиции погружения в воды миквы. Напротив, опыт омовения переосмысливается и трансформируется в практику психологическо-

го освобождения от нечистоты дней изоляции. Раввин Хана Эстрин возвращается к опыту погружения в микву как к символу возрождения и очищения после завершения периода ограничений, вызванных пандемией [Estrin n/a]. Она не предлагает каких-то объяснений из раввинистических источников и не меняет формулы классических благословений, но предлагает сформировать определенное намерение и сфокусировать на нем свои мысли перед самим погружением.

Семейная пара раввинов с тремя детьми Раввин Гилель Школьник и раввин Шарон Барр-Школьник предложили использовать в период долгого карантина церемонию подсчета дней и недель по аналогии с формой подсчета дней после вознесения Омера (между праздниками Песах и Шавуот) [Skolnik, Barr Skolnik n/a]. Этот ритуал позволяет вырваться из череды одинаковых дней, сливающихся в один бесконечный день во время изоляции, подсчет дней, сопровождаемый благословением, возвращает ощущение движения времени. При этом были также предложены новые формулы благословений.

Вместо традиционной формы, открывающей церемонию подсчета дней Омера, начинающуюся словами «Вот я готов приступить к исполнению заповеди об исчислении ней омера...» обозначением определенного дня карантина следует произнести форму «Вот я готов приступить к исполнению заповеди спасения жизней, как учит Тора: «и выбери жизнь»» (Втор 30:19). Затем вместо благословения на выполнение заповеди, предлагается такое благословение: «Благословен Ты, Господь, Бог наш, Владыка Вселенной, отвечающий нам во времена кризиса». Дальше произносится формула, аналогичная правилам подсчета дней омера, объявляется какой сегодня день и сколько это составляет полных недель. Например: «Сегодня семнадцатый день, что составляет две недели и три дня карантина».

На этом примере мы видим, что от классического ритуала подсчета дней омера была взята не только форма и идея исчисления дней, но та духовная составляющая, которая наполняет эту практику: сделать каждый день уникальным и выделить его среди других.

Еще одна семейная пара раввинов (раввин Ари Лукас и раввин Ани Льюис) предлагает ритуал очищения после самоизоляции или выздоровления от коронавируса по аналогии с ритуалом очищения от библейской болезни цраат (проказы), описанной в Книге Левит (Лев 14) [Lucas; Lewis n/a]. В церемонии предлагается опционально ряд

возможных действий, таких как пожертвования в синагогу, омовения в микве и др., которые в свою очередь предлагаются в качестве замены библейскому ритуалу, не практикуемому в наши дни.

Нехама Лиз-Левензон предлагает вновь актуализировать благословения, которые зафиксированы в Талмуде, но в современном иудаизме не произносятся [Liss-Levenson n/a]. При личной встрече после долгой разлуки, связанной с пандемией, она предлагает произносить благословение *Sheheḥeyanu* («Давший нам дожить до этого времени»), ссылаясь на Талмуд:

В Талмуде (Брахот 58b) говорится, что человек должен произносить благословение *Sheheḥeyanu* при встрече с дорогим другом или родственником, которого он не видел по крайней мере месяц. Этот друг должен быть кем-то, с кем вы особенно близки, кто доставляет вам радость, кто заставляет ваше сердце петь [Liss-Levenson n/a].

А встречая близкого после долгой болезни предлагается произносить благословение *meḥayē ḥameitim* (оживляющий мертвых), также опираясь на толкование Талмуда:

Далее в Талмуде говорится, что благословение *meḥayē ḥameitim* (оживляющий мертвых) следует произносить, когда вы встречаете кого-то, кого любите, кого не видели двенадцать месяцев. Некоторые говорят, что оно произносится только в том случае, если вы не общались в течение года и не знали все это время, жив ли дорогой вам человек. Однако в это время Covid было бы уместно произнести благословение *meḥayē ḥameitim*, когда вы впервые видите кого-то, кого вы любите, кто выздоровел от коронавируса, кого-то, кого вырвали из объятий Ангела Смерти [Liss-Levenson n/a].

Такой способ взаимодействия с формулами древних благословений приводит к симфонии прошлого и настоящего, традиции и нововведения. С одной стороны, современный человек находит для выражения своих чувств и переживаний религиозные эквиваленты, помещая происходящие события в плоскость диалога с Творцом. С другой стороны, изменения самих ритуалов помогают актуализировать их смысл, придать плотность и новое звучание древним формулам.

Таким образом, мы видим, что принципы формирования новых ритуалов в современном иудаизме (по большей части в реконструктивистском движении) основаны на видеоизменении, придании актуальных посылов и значений, комбинировании элементов существующих религиозных практик, приспособлении их к потребностям еврейской общины сегодня. С одной стороны, это может вызывать ощущение прикладного использования сакральных текстов, но с другой, эти процессы возвращают религиозные практики в повседневное естественное для еврея русло.

Окажутся ли новые ритуалы временными или займут свое место в еврейской традиции – покажет время. Для нас важно было продемонстрировать, что эта область иудаизма в современном мире также подвержена трансформации и адаптации к потребностям и меняющимся реалиям среды, в том числе в контексте разговора о виртуализации религии. Роль женщин в изменении и формировании новых ритуалов основывается как на переосмыслении древних женских практик, так и на удовлетворении современных потребностей и стремлении сформировать инклюзивную среду внутри иудаизма для всех и в любых обстоятельствах.

Наше исследование позволяет сделать ряд разноплановых выводов. Во-первых, мы фиксируем процесс обогащения современного иудаизма за счет расширения границ религиозного дискурса в виртуальную плоскость; во-вторых, мы отмечаем появление новых разнообразных голосов и идей, которые проявляют себя и звучат как в цифровом пространстве, так и за его пределами. В-третьих, мы наблюдаем новый способ осмысления классических еврейских текстов и рождение иной парадигмы коммуникации внутри общины, сопровождающейся гибкой адаптацией существующих ритуалов под потребности современной общины и мира, в котором она существует.

Процесс цифровизации иудаизма, безусловно, ускорился в связи с пандемией. Примеры, рассмотренные в нашей статье, демонстрируют, что пока не происходит качественного разрыва между виртуальной и реальной синагогами. Те изменения, которые вносятся в ритуалы, лишь дополняют классические формы служения и существуют наравне с ними. Гораздо более самостоятельным процессом можно назвать усиление влияния женщин и их воздействие на еврейскую традицию в самых разных ее изводах: от особого женского голоса

в проповеди до активной роли в трансформации привычных ритуалов. Если процесс виртуализации синагоги можно назвать скорее инструментальным, то усиление гендерного разнообразия в иудаизме носит, как нам кажется, сущностный характер.

Источники

Резолюция URJ 2009 – Harnessing New Technology to Build Community // Union for Reform Judaism. <https://urj.org/what-we-believe/resolutions/harnessing-new-technology-build-community> (дата обращения: 14.06.2022).

Adas Israel – Adas Israel Congregation (Washington, D.C.) // Wikipedia. [https://en.wikipedia.org/wiki/Adas_Israel_Congregation_\(Washington,_D.C.\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Adas_Israel_Congregation_(Washington,_D.C.)) (дата обращения 06.06.2021).

Buchdahl 2019 – Healing Loneliness: Making A Big Shul Feel Small- Rabbi Angela Buchdahl, Rosh Hashanah 5780/2019 // YouTube. 02.10.2019. <https://www.youtube.com/watch?v=iVbyuHcdXKc>.

Buchdahl 2020 – Birthing the New Year 5781: Break, Breathe, Push | Rabbi Angela Buchdahl | Rosh Hashanah 5781/2020 // YouTube. 19.09.2020. <https://www.youtube.com/watch?v=C1pLvHm6CVM&ab>.

Cosgrove 2019 – Rabbi Elliot Cosgrove – The Parochet – October 9, 2019 // YouTube. 24.10.2019. <https://www.youtube.com/watch?v=T14VS1DtPXg&list=PL1ooQfCs9i0ZWm7-rUPaf14X-iWYh8wYf&index=42>.

Cosgrove 2020 – Rabbi Elliot Cosgrove: A Treasury of Life – Erev Rosh Hashanah, September 18, 2020 // YouTube. 22.09.2020. <https://www.youtube.com/watch?v=fEtp4YWMURM&t=1s>.

Estrin n/a – Estrin H. Mikveh Immersion to Prepare for our New Normal after Covid-19 // Ritualwell | Tradition & Innovation. <https://ritualwell.org/ritual/mikveh-immersion-prepare-our-new-normal-after-covid-19> (дата обращения 10.05.22).

Farbman – Rabbi's page // Temple Emanuel. <https://tegnh.org/rabbi-michael-farbman/> (дата обращения 03.05.21).

Farbman 2020 – TE High Holy Days [Проповедь раввина Майкла Фарбмана к Рош-а-Шана 2020] // YouTube. 19.09.2020. <https://www.youtube.com/watch?v=b5QsS2fd724>.

Holtzblatt 2020 – Emerging from the Cocoon – Rabbi Lauren Holtzblatt [Проповедь раввина Лорен Хольцблат к Рош-а-Шана 2020] // Sefaria. <https://www.sefaria.org/sheets/264809?lang=bi> (дата обращения 03.05.21).

Kehilath Jeshurun – Congregation Kehilath Jeshurun // Wikipedia. https://en.wikipedia.org/wiki/Congregation_Kehilath_Jeshurun (дата обращения 15.05.2021).

Liss-Levenson n/a – Liss-Levinson N. The Joy of Reunion in the Age of Covid-19: Shehekehayahu // Ritualwell | Tradition & Innovation. <https://ritualwell.org/ritual/joy-reunion-age-covid-19-shehekehayahu> (дата обращения: 10.05.22).

Lucas, Lewis n/a – Lucas A., Lewis A. Ritual for Ending Quarantine or Self-Isolation // Ritualwell | Tradition & Innovation. <https://ritualwell.org/ritual/ritual-ending-quarantine-or-self-isolation> (дата обращения: 10.05.22).

Our Jewish Community 2022 – Our Jewish Community // Facebook*. <https://www.facebook.com/OurJewishCommunity/about/> (дата обращения: 22.02.2022).

Park Avenue Synagogue – Park Avenue Synagogue. <https://rasyn.org> (дата обращения 03.05.21).

Sapadin n/a – Sapadin S.Y., Rabbi. Handwashing Ritual for Online Conversion // Ritualwell | Tradition & Innovation. <https://ritualwell.org/ritual/handwashing-ritual-online-conversion> (дата обращения 10.05.22).

Silverman – Ariana Silverman // <http://rabbiswithoutborders.org/ariana-silverman/> (дата обращения 14.06.22).

Silverman 2020 – Silverman A. Rosh Hashanah Creation Sermon [Проповедь раввина Арианы Сильверман к Рош-а-Шана 2020] // Sefaria. <https://www.sefaria.org/sheets/267602.1?lang=bi> (дата обращения 03.05.21).

Skolnik, Barr Skolnik n/a – Skolnik H., Barr Skolnik Sh. Counting the Quarantine // Ritualwell | Tradition & Innovation. <https://ritualwell.org/ritual/counting-quarantine> (дата обращения 10.05.22).

Steinmetz 2020 – Steinmetz Ch. How do I get through this? [Проповедь раввина Хаима Штайнметса к Рош-а-Шана 2020] // Sefaria. <https://www.sefaria.org/sheets/264855?lang=bi> (дата обращения 03.05.21).

Thomas 2020 – Thomas A. Rabbanit Alissa Rosh Hashanah Drasha 5781 [Проповедь раббанит Алисы Томас к Рош-а-Шана 2020] // YouTube. 14.09.2020. <https://www.youtube.com/watch?v=2buRT9xA34k>.

Thomas-Newborn – Alissa Thomas-Newborn // Wikipedia. https://en.wikipedia.org/wiki/Alissa_Thomas-Newborn (дата обращение 15.05.21).

Литература

Cohen 2019 – *Cohen Y.* Orthodox Judaism // Religion online. Vol. 2. Faith Groups and Digital Media / Ed. by A.E. Grant, A.F.C. Sturgill, Ch.H.Ch., D.A. Stout. Santa Barbara, Toronto, Praeger, ABC-CLIO, 2019. P. 126–143.

Marmur 2016 – *Marmur M.* Contemporary Jewish Homiletics: Some Key Components // International Journal of Homiletics. 2016. № 1. P. 52–70.

Ritchart 2019 – *Ritchart A.A.* Reform Judaism in the Digital Age // Religion online. Vol. 2. Faith Groups and Digital Media / Ed. by A.E. Grant, A.F.C. Sturgill, Ch.H.Ch., D.A. Stout. Santa Barbara, Toronto, Praeger, ABC-CLIO, 2019. P. 160–159.

Tsuria 2019 – *Tsuria R. Conservative Judaism in the Digital Age // Religion online. Vol. 2. Faith Groups and Digital Media / Ed. by A.E. Grant, A.F.C. Sturgill, Ch.H.Ch., D.A. Stout. Santa Barbara, Toronto, Praeger, ABC-CLIO, 2019. P. 144–159.*

“Not Your Grandparents’ Judaism!”: Influence of Digitalization on Modern Liberal Preaching and Emergence of New Rituals in the Context of the Gender Turn Within Judaism

Natalya Kireeva

Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
Researcher, PhD in History
ORCID: 0000-0001-8102-7755
Department of Jewish Studies
Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
125009, Moscow, st. Mokhovaya, 11
Tel.: +7 (495) 629-42-84
E-mail: natalya.kireeva@gmail.com

Alla Mitelman

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia
4th year student
ORCID: 0000-0001-5134-6616
Department of Jewish Theology, Biblical and Jewish Studies
Russian State University for the Humanities
125993, GSP-3, Moscow, Miuskaya square, 6
Tel.: +7 (495) 250-64-70
Email: alla.mitelman@gmail.com

DOI: 10.31168/0470-1.06

Abstract: The paper discusses transformations within contemporary Judaism under the influence of two factors: (a) digitalization of the religious practice in response to new challenges, e.g., the COVID-19 pandemic; (b) growth of gender diversity and expansion of the religious domains where women exert influence. For our analysis in Part 1, we have selected two sets of sermons, by female and male rabbis; these sermons were created before as well as during the initial phase of the pandemic and are available online. By placing the two sets against one another we compare: their rhetorical features, use of symbolism, and general content; how the pandemic and the nearly total virtualization of the synagogue experience have affected their message. In Part 2 of the paper, we

discuss some new Jewish rituals that, on the one hand, have emerged, during the pandemic, within the framework of digitalization, but on the other hand, they aspire to bridge the virtual with the real. Among such rituals are: blessings and ritual immersions marking the healing; counting the days of the quarantine on analogy with the counting of the omer; etc. We use these examples to highlight the intermediary position they create between the classical Judaism and the virtual one; this is done by the continuing interpretation of traditional texts, symbols, and practices.

Keywords: digital religion, contemporary Judaism, gender turn, new rituals, COVID-19 pandemic

References

Cohen, Y., 2019, Conservative Judaism in the Digital Age. *Religion online, 2, Faith Groups and Digital Media*, eds. August E. Grant, Amanda F.C. Sturgill, Chiung Hwang Chen, Daniel A. Stout, 126–143. Santa-Barbara, ABC-CLIO, 298.

Marmur, M., 2016, Contemporary Jewish Homiletics: Some Key Components. *International Journal of Homiletics, 1*, 52–70.

Ritchart, A.A., 2019, Reform Judaism in the Digital Age. *Religion online, 2, Faith Groups and Digital Media*, eds. August E. Grant, Amanda F.C. Sturgill, Chiung Hwang Chen, Daniel A. Stout, 160–169. Santa-Barbara, ABC-CLIO, 298.

Tsuria, R., 2019, Conservative Judaism in the Digital Age. *Religion online, 2, Faith Groups and Digital Media*, eds. August E. Grant, Amanda F.C. Sturgill, Chiung Hwang Chen, Daniel A. Stout, 144–159. Santa-Barbara, ABC-CLIO, 298.